

Конституционное регулирование прав и свобод человека и гражданина в Канаде

Научный руководитель – Арбузкин Александр Михайлович

Чистякова Ксения Дмитриевна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра конституционного и муниципального права, Москва, Россия

E-mail: ksenya04@mail.ru

Принцип равноправия всех граждан государства является общепризнанным в конституционно-правовой практике. Вместе с тем, представляется, что полнота соблюдения данного принципа не может не зависеть от формы государственного устройства, так как в федеративном государстве, в отличие от унитарного, законодательство субъектов направлено в том числе на урегулирование общественных отношений с учетом специфики данного субъекта федерации. Однако наиболее значительным фактором дифференциации правового регулирования основных конституционных прав и свобод является модель разграничения предметов ведения федерации и ее субъектов в области регулирования прав и свобод.

Особенностью Канады является то, что она, в отличие от иных федераций, не только не относит регулирование прав и свобод граждан к исключительному ведению федерального уровня власти, но и не закрепляет принцип верховенства федерального закона по данным вопросам. С одной стороны, Канадская хартия прав и свобод 1982 года является составной частью Конституции Канады и, таким образом, обладает обязательной силой [1]. С другой стороны, в соответствии с пунктом 13 статьи 92 Конституционного акта Канады 1867 года вопросы «собственности и гражданских прав в провинции» отнесены к исключительному ведению провинций.

На основании такой формулировки правомерно полагать, что указанные вопросы «в Канаде» или «между провинциями» относятся к ведению федерации, но если вопросы собственности, в частности, федеральной собственности, действительно могут иметь федеральное или региональное «значение», то разграничить права и свободы лиц, являющихся одновременно жителями и Канады, и её провинций или территорий, на «федеральные» и «региональные» не представляется возможным, тем более что в перечне вопросов исключительного ведения федерации, представленном в статье 91 Конституционного акта Канады 1867 года, конституционные права и свободы не указаны.

Означает ли это, что провинции активно пользуются предоставленным полномочием? На этот вопрос нельзя дать однозначно положительный ответ. Законодательство провинций, за исключением Квебека, как правило, повторяет федеральное законодательство.

На федеральном уровне, помимо Хартии прав и свобод, действуют также Билль о правах 1960 года и Акт о правах человека 1985 года. Если *Хартия* прав и свобод (Charter of Rights and Freedoms) содержит традиционные конституционные положения о правах человека и круг лиц, на которых распространяется ее действие, не ограничен, то *Билль* о правах (Canadian Bill of Rights) адресован лишь государственным органам, обязанным таким образом соблюдать и обеспечивать права и свободы. При этом Акт *о правах человека* (Canadian Human Rights Act), напротив, адресован гражданам и содержит только

положения о запрете дискриминации и органах власти, уполномоченных на рассмотрение дел о нарушении запрета на дискриминацию.

Так, в Альберте действуют *Билль* о правах 2000 года и Акт *о правах человека* 2000 года, аналогично федеральному законодательству. В иных «западных» провинциях, а также в «морских» провинциях, Онтарио и даже территориях действуют акты о правах человека, также регулирующие лишь вопросы дискриминации, но практически повторяющие федеральный Акт о правах человека. Наряду с указанными основными законодательными актами в ряде провинций действуют отдельные специальные законы, закрепляющие права узкого круга лиц.

Принципиальное сходство законодательства провинций и территорий в области конституционных прав и свобод, парадоксальное на первый взгляд, обусловлено тем, что в соответствии со статьей 94 Конституционного акта Канады 1867 года федеральный Парламент может принимать законы по вопросам собственности и гражданских прав в целях установления единообразия в регулировании указанных сфер общественных отношений. И несмотря на то, что данное положение формально действует лишь в отношении провинций Онтарио, Новая Шотландия и Нью-Брансуик, а соответствующие федеральные законы не вступают в силу без одобрения указанных провинций, такая возможность широко используется. Для федеральных органов власти это - способ расширения сферы федерального регулирования, для провинций же это - способ получения федеральных грантов в обмен на унификацию регионального законодательства [2].

Источники и литература

- 1) Здесь и далее правовые акты приводятся по: Сайт Правительства Канады. URL.: <http://www.canada.ca/en.html>.
- 2) См. Adam M.-A. Fiscal federalism and the future of Canada: Can section 94 of the Constitution Act, 1867 be an alternative to the spending power? URL.: <https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&ved=0ahUKEwiY54ebgbbSAhWD2ywKHSIZDoMQFggaMAA&url=http%3A%2F%2Fwww.queensu.ca%2Fiigr%2Fsites%2Fwebpublish.queensu.ca.iigrwww%2Ffiles%2Ffiles%2FWorkingPapers%2FspendingPower%2FAdamFinal.pdf&usq=AFQjCNEDLXaX2gzay39b8DcjFatFhaWnKQ&sig2=9baatjbpE3LcyJ-kitkIHw&bvm=bv.148441817,d.bGg&cad=rjt>; Brock K.L. Open Federalism, Section 94, and Principled Federalism: Contradictions in Vision. URL.: http://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&ved=0ahUKEwj3g6mCgrbSAhWIWCwKHRy8B4wQFggcMAA&url=https%3A%2F%2Fwww.cpsa-acsp.ca%2Fpapers-2007%2FBrock-Kathy.pdf&usq=AFQjCNG_Q3ot8afT30LGJUgTniZM8uhYRg&sig2=ej8bP8OsnXBo72iE0yRjDg&cad=rjt.